

ко параллельных сюжетных линий, сходящихся в финальной точке, и на заимствование сюжета. Был прослежен сюжет о Ветхом Адаме, Адаме Кадмоне, реализованный в постапокалиптической эстетике мультфильма.

Завершилась конференция докладом А. Д. Степанова (Санкт-Петербург) «Типология непонимания классического текста и задачи комментирования», в котором были рассмотрены проблемы, решаемые современной теорией комментирования. Автор опирался, во-первых, на предложенную А. П. Чудаковым идею «тотального комментария», а во-вторых, на типологию видов непонимания художественного текста, разработанную Ю. И. Левиным. Развивая систему Левина, докладчик обратил внимание на вид непонимания, который он назвал каламбурным непониманием. Это особого рода фактические ошибки, возникающие при перенесении слова или реалии в иной (современный) контекст. Пример устранения такого рода ошибки прочтения рассказа Чехова «Толстый и тонкий» с помощью «тотального комментария» позволяет предложить новеллистическую трактовку жанровой природы этого рассказа, поскольку ее основное событие оказывается невероятным происшествием, возможным только при прямом вмешательстве верховной власти.

Посетители блога конференции ознакомились с докладами А. С. Сердюк (Томск) «За-

писки Задонского и журнал Печорина: открытие себя в „Sketches of Russian Life in the Caucasus“» и Э. Т. Ахмедовой (Москва) «Откровения в темной комнате: спиритический сеанс в романе А. Конан Дойла „Туманная земля“».

Участникам конференции удалось продемонстрировать сложность изучения анагноризиса и одновременно сообщить читателям/слушателям новую информацию. Озарение не сводится к религиозной проблематике и к литературному описанию «высших прозрений». Помимо мистики, столь же важными оказываются и логика, и эстетика, и антропология. Категория «анагноризис» выходит за рамки аристотелевской поэтики, поскольку не вписывается в четкую модель разграничения «трагедии» / «комедии». «Озарение» происходит различными путями: при обряде инициации (в различных формах), в пророчестве, в спиритической практике, при «вдохновении» («явлении Музы») у автора, в любви или ее потере (у персонажей). Анагноризис претерпевается на различных уровнях: автором, его персонажами, читателями.

По материалам конференции вышел сборник: Неканоническая эстетика. СПб.; М., 2022. Вып. 9. Все озарения мира: Анагноризис в литературе и искусстве.

© С. В. Денисенко

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-283-286

XLVI МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

1 июня 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошли традиционные ежегодные Малышевские чтения.

Доклад Г. В. Маркелова (Санкт-Петербург) «О декоративном убранстве поморских рукописей XVIII–XIX веков» был основан на обширном материале, обнаруженном в связи с исследованием фондов Древлехранилища им. В. И. Малышева и охватившем около 600 поморских рукописей. Они были частично, а в некоторых случаях полностью сканированы, в результате чего составила объемная база оцифрованных изображений, насчитывающая около 20 тысяч кадров. Это позволило сделать предварительные наблюдения на пути к систематизации декора рукописных книг. При этом исследователь опирался на универсальный принцип разделения декоративных художественных элементов по цвету фона.

Удалось выявить основные типы многокрасочных заставок: прямоугольные, килевидные или лукообразные и состоящие из трех частей, с птичками («соколикками»). Внутри прямоугольных композиций с разными намерениями, но обязательной опорой на малиновую ленту встречаются изображения голгофского

креста, «соколиков», ягодников. Образцы декора также различаются отсутствием или наличием заливки фона. В последнем случае он бывает золотым, цветным (синим, серым, розовым) и черным с объемной штриховкой чернилами, выполненной тончайшим пером. Среди золотофонных выделяются овальные заставки. Отдельную группу составляют гравированные заставки.

Заставки-рамки характеризуются единством приемов и стилем исполнения. В средней части они изображают колонки, балясины, стволы, увитые плющом; сбоку часто помещаются маргинальные жезлы; нижняя часть, как правило, имеет килевидную форму. Внутри рамки могут находиться изображения святых и голгофский крест. Кроме наиболее распространенных золотофонных заставок-рамок, выговцы использовали полихромные заставки с цветными фонами.

Составными элементами художественного декора рукописей были инициалы, буквы и концовки. Последние подразделяются на монохромные и полихромные, которые стилистически вписываются в общий тип оформления рукописи. В позднейшей традиции появились

концовки городского романтического стиля (бутоны, цветы, веточки, вазоны, озерца с лебедями и пр.).

Принцип систематизации поморских орнаментов, предложенный докладчиком, опирается на широчайший рукописный материал и осваивается в рамках издательского проекта «История письма европейской цивилизации», предполагающего издание, во-первых, Альбома, в котором будут с возможной полнотой представлены образцы выголексинского рукописного декора; во-вторых, Атласа почерков и автографов выговцев. Главная задача издания — представить поморскую рукописную книжность в контексте европейского книжного письма.

Доклад М. В. Кужлева (Санкт-Петербург) «Бумага поморских рукописей» был посвящен истории комплекта поморских заставок коллекции И. Н. Заволоко (колл. Заволоко, № 82) и уточнению их датировки. На основании сведений писем Ф. А. Каликина (первого владельца комплекта) к И. Н. Заволоко и анализа их владельческих записей исследователь установил, что листы комплекта (всего их 22) восходят к двум рукописям (обе — крюковые Праздники). Одна из них была приобретена Ф. А. Каликиным в Берёзовской часовне на реке Выг в 1908–1909 годах, другая — В. Г. Дружининым в Петербурге. Исходя из этих сведений, а также особенностей орнамента и кодикологических характеристик, листы комплекта были подразделены на две группы, представляющие собой фрагменты упомянутых рукописей. Учитывались также архивные вложения, свидетельствующие о попытке Заволоко сгруппировать листы, возведя фрагменты к двум рукописям, и уточнить время их создания. На основании анализа водяных знаков фрагменты «каликинской» рукописи были датированы докладчиком началом XVIII века (что подтверждает вывод Каликина), а фрагменты «дружининской» рукописи были отнесены к 20–30-м годам XVIII века (эту рукопись Каликин датировал серединой века). Кужлев также указал на список крюковых Праздников поморского письма в фонде Дрвлекранилища (колл. Заволоко, № 78), содержащий ту же разновидность филигрны «Герб города Амстердама», что и фрагменты «дружининской» рукописи (колл. Заволоко, № 82), и по водяным знакам датирующийся тем же периодом.

Выступавший также обратил внимание на несколько слоев правки во владельческих записях Каликина и Заволоко на обложках комплекта, а также на три владельческие фолиации. Анализ правки и соотношения фолиаций с привлечением сведений переписки позволил сделать вывод о том, что первоначально в комплекте насчитывалось 26 листов, а исправления в количестве листов соответствуют этапам бытования комплекта до 1974 года, когда он поступил на хранение в Дрвлекранилище Пушкинского Дома в составе коллекции рукописей И. Н. Заволоко.

В основу доклада А. Б. Беловой (Санкт-Петербург) «Ситуация письма и поза писца (по

материалам книжной миниатюры XVI–XVII веков» легло рассмотрение соотношения обстоятельств, при которых работал пишущий, и его позы. С этой целью были привлечены, главным образом, миниатюры лицевых житий и Лицевого летописного свода. Изображения писцов в этих памятниках обычно обусловлены сюжетом, а потому нередко выходят за рамки привычной иконографии пишущего человека. В иллюстрируемых текстах сами писцы часто не упоминаются и тем более ничего не говорится об их позе, а значит, решение о том, как изобразить писца, принимал миниатюрист.

Были рассмотрены различные позы при письме: письмо с опорой на одно колено и письмо стоя, сидя на земле, в постели и на коне. На основании анализа миниатюр докладчица пришла к заключению, что позы писцов были связаны как с ситуацией письма, так и с их профессионализмом. Две позы имеют достаточно устойчивую привязку к ситуациям письма. Между тем миниатюристы изображали пишущих в разных позах, не глядя на их происхождение, время жизни и язык. Наиболее универсальной позой было коленное письмо — оно встречается чаще всего, и им миниатюрист мог заменить любую другую позу.

Утреннее заседание завершилось двумя яркими событиями. В исполнении Ансамбля древнерусской духовной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории «Знамение» (художественный руководитель Т. Швец) прозвучали песнопения знаменного, путевого, монастырского распевов и строчного многоголосия по древнерусским певческим рукописям.

Затем состоялось открытие выставки «„Сию книгу писал“: средневековая письменная традиция по материалам Дрвлекранилища Пушкинского Дома». Выставка была организована в рамках мегапроекта «История письма европейской цивилизации», поддержанного Министерством науки и образования РФ. Дизайн и создание экспозиции осуществлены выставочным бюро «АртТерра» (художественная концепция — О. Р. Николаев, художники С. А. Бородкин, Ю. В. Баррас). О замысле, содержании, задачах и значении выставки рассказали директор Пушкинского Дома В. В. Головин, зам. директора по научному сотрудничеству СПб ИИ РАН В. Г. Вовина, зав. Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома С. А. Семячко, куратор выставки О. Р. Николаев.

Дневное заседание открылось докладом Ф. В. Панченко (Санкт-Петербург) «Певческие рукописи Дрвлекранилища: перспективы изучения». С первых лет формирования Дрвлекранилища нотированные рукописи являлись предметом собирания и исследования. Многолетнее сотрудничество В. И. Малышева с ученым музыковедом-медиевистом М. В. Бражниковым, а в 1970-х годах работа в Пушкинском Доме С. В. Фролова (ученика М. В. Бражникова) немало способствовали тому, что вновь приобретенные рукописи получали квалифицированную оценку, научные описания,

а наиболее значимые материалы были опубликованы. Фонд существенно пополнился за последние десятилетия. В настоящее время проводится специальная работа по выявлению, атрибуции и описанию певческих рукописей, позволяющая представить реальный объем и специфику состава певческих книг. По предварительным данным в фондах Древлехранилища хранится весьма значительное собрание нотированных рукописей — более 680.

Певческие рукописи охватывают период с конца XV до конца XX века. Универсальным певческим материалом обладают коллекции В. Н. Перетца (35 ед. хр.) и М. В. Бражникова (64 ед. хр.). Большая часть рукописей относится к традициям разных старообрядческих согласий. Региональный охват определяется границами бывшего СССР: от Прибалтики, Украины, Белоруссии до Сибири и Дальнего Востока, от Русского Севера до Кавказа. В рукописях отражены певческие традиции староверов беспоповцев — поморцев, федосеевцев, филипповцев, проживавших в Латгалии, Причудье, в Новгородской области, Карелии, Заонежье, Архангельской и Вологодской областях, в Коми и на Вятке. Полноценно представлена выголексинская певческая книжность от ее истоков до образцовых типовых экземпляров богослужебных книг. Рукописи староверов поповских согласий подмосковных Гуслиц и Керженца, Гомеля и Ставрополя, сохраняя культуру богослужебного пения полного дореформенного чина, приобрели яркие местные отличительные черты. Старообрядческие рукописи Древлехранилища являются важнейшим источником для изучения региональных старообрядческих певческих традиций. Наиболее перспективным кажется изучение прибалтийских книжных собраний (222 певческие рукописи) в совокупности с аудиозаписями, сделанными в разные годы в общинах староверов. Одним из главных направлений должно стать исследование певческих рукописей, привезенных из экспедиций на Русский Север. Разнообразие и содержательная ценность рукописей Древлехранилища позволяет проводить многоаспектный анализ певческой культуры XVII–XX веков всего Северо-Западного региона.

Т. Н. Галашева (Санкт-Петербург) в докладе «...И во время зимы извозчики ездили на телегах»: записная книга острожского кушца Бориса Степановича Маркова» обратилась к рукописи из собрания Древлехранилища ИРЛИ РАН (колл. В. Н. Перетца, № 537). В кратком анализе текста этого документа исследовательница остановилась не только на содержании записей, датированных 1803–1850 годами, но и на строгой структуре записной книги. По замыслу Маркова, в ее первой части должны были размещаться только его собственные итоги за каждый год: заработок (результаты деятельности винокуренного завода А. Ф. Тевяшёвой, покупка и продажа быков), поездки, пожертвования, цены на муку, сено и др. В этом разделе рукописи отражен поиск Марковым своего дела, его предприимчивые начинания, атте-

статы, должности. Марков служил мещанским старостой и сам осуществлял рекрутские наборы; впоследствии он был избран городским головой, старостой соборной церкви. Во второй части рукописи записывались события выдающиеся: необычные природные явления, городские пожары, визиты, политические новости и т. д. Здесь же переписаны различные документы: счета, сведения, поданные в ревизскую сказку, «издержки денег на содержание и учение дѣтей», расходы на строительство каменной церкви в слободе Марки и др. Строгое разделение журнала по принципу строгого и общественного ломается в 1830 году, когда холера, а затем польское восстание значительно меняют уклад жизни. С этого времени в ежегодных записях все большее место занимает природный цикл, его влияния на цены. В третьей части книги переписаны сатирические литературные сочинения: «Слово, говоренное в Духов день» Д. И. Фонвизина, «Слово в день Вознесения Господня» (начало: «Наконецъ, доволстуйтеъ теперь миролюбцы...»), а также интермедия «Замысел на попа» («Прозба на попа слободы Нерушмене от парафианъ»), которая историками украинской литературы связывается с именем Ивана Некрашевича.

А. В. Пигин (Санкт-Петербург) в докладе «Об археографической работе Владимира Ивановича Малышева в Карелии» обратился к «Петрозаводскому периоду» жизни Малышева. Несколько лет до и после войны 1941–1945 годов он работал в Карело-Финском государственном университете, где вел занятия по палеографии, одновременно сотрудничая с Карельским научно-исследовательским институтом культуры. Докладчик привлек внимание к неопубликованным архивным материалам, хранящимся в Научном архиве Карельского научного центра РАН, в личном фонде В. И. Малышева в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (Ф. 494), в Древлехранилище им. В. И. Малышева, а также в личном архиве Е. В. Морозова (Петрозаводск). Так, в неопубликованных воспоминаниях Виктора Михайловича Морозова сохранился рассказ об экспедиции в Поморье, состоявшейся в 1940 году, который содержит зарисовки довоенного Петрозаводска и поморских сел, характеристику владельцев книг — старообрядцев, описание методов Малышева по собиранию рукописей, его успехов и неудач. Конец 1940 года Малышев провел в Петрозаводске, занимаясь составлением описи только что образованного в Карельском научно-исследовательском институте собрания рукописных и старопечатных книг и осматривая собрания в других учреждениях города. Малышеву частично удалось осуществить свою идею объединения всех древних книг из разных хранилищ Петрозаводска. Так, благодаря ему в архиве института появилась ценная коллекция старинных актов (около 250 севернорусских грамот). Вторая поездка Малышева в Поморье состоялась в апреле 1941 года. Ее результатом стала находка 176 рукописей XV–XIX веков. После войны сотрудничество

Мальшева с петрозаводским институтом было продолжено. Третья и последняя карельская экспедиция ученого в августе–сентябре 1946 года, когда он уже являлся сотрудником Пушкинского Дома, пополнила собрание института 24 рукописями. Тогда Мальшев посетил Пудож и Данилово — место бывшей старообрядческой Выголексинской пустыни. Переговоры института с исследователем об археографических поездках велись и в последующие годы. Особую заинтересованность в них проявлял К. В. Чистов. Обращались к Мальшеву также с просьбами выступить посредником в приобретении рукописей у частных лиц, в частности у Ф. А. Каликина. В 1954 году Мальшев добился передачи собрания старинных книг петрозаводского института в Пушкинский Дом, где оно составило основу Карельского собрания Древлехранилища. Дополнительно Мальшев получил из Петрозаводского университета рукописное Евангелие царевны Софьи Алексеевны (Карельское собр., № 241), передаче которого в Ленинград способствовал В. М. Морозов. В 1967 году при поддержке М. Б. Храпченко из Карельского пединститута в Пушкинский Дом были переданы еще четыре рукописи (Карельское собр., № 476–480). Взаимоотношения Мальшева с петрозаводскими учеными не ограничивались вопросами археографии. Он принимал участие в обсуждении трудов по истории Карелии, приглашал коллег присылать статьи в издания Пушкинского Дома, помогал в приобретении нужных книг, с защитой диссертаций, поддерживал в сложных жизненных ситуациях. Но конечно, главная заслуга Мальшева перед Карелией заключается в сохранении значительной части ее книжного богатства — в создании Карельского собрания рукописей — одного из самых крупных в Древлехранилище Пушкинского Дома.

В докладе «Последняя московская командировка В. И. Мальшева» В. П. Бударягин

(Санкт-Петербург) приоткрыл страничку биографии ученого, рассказав о его поездке в столицу в 1972 году. Выступавший отметил, что формально начало командировки было приурочено ко дню открытия памятника на месте захоронения академика В. В. Виноградова на Новодевичьем кладбище. Владимир Иванович счел свое присутствие в этот день необходимым, поскольку научные связи с ним длились не одно десятилетие. В основе их был обоюдный интерес ученых к письменному наследию протопопа Аввакума, перешедший потом в отношения коллегиально-дружеские. В 1968–1969 годах академик Виноградов возглавлял в Пушкинском Доме Сектор исторической поэтики и стилистики русской классической литературы. По окончании церемонии открытия памятника Мальшев и докладчик отправились в издательский отдел Московской патриархии, где их ожидал Евгений Алексеевич Карманов с приготовленным для них рукописным Хронографом в редакции 1617 года. Один из дней Владимир Иванович отвел на посещение Рогожского кладбища, где он был встречен с большим радушием и где ему была принесена на просмотр небольшая икона с изображением пустозерских страдальцев. В ту же поездку Мальшев и Бударягин побывали в наследном доме дьякона Евгения Алексеевича Бобкова, где им удалось познакомиться с его рукописной коллекцией, а также посетили по поручению Рукописного отдела вдову писателя Р. И. Фраермана и забрали приготовленные дополнения к его фонду.

Чтения завершились в залах Древлехранилища, где Г. В. Маркелов провел экскурсию по подготовленной им выставке «Декоративное убранство поморских рукописей XVIII–XIX веков».

© *Е. Д. Коусова*

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-286-290

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЕМУ ЧУЖАЯ РЕЧЬ ЯСНА...»,
ПОСВЯЩЕННАЯ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ГРИГОРЬЕВА**

14–16 июня 2022 года Центр по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, «Дом А. Ф. Лосева — научная библиотека и мемориальный музей», Научная лаборатория «Rossica: русская литература в мировом культурном контексте» при участии Совета молодых ученых Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН и Международной науч-

ной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» провели совместную международную конференцию «Ему чужая речь ясна...», посвященную 200-летию со дня рождения Аполлона Григорьева (16 июля 1822 — 25 сентября 1864). Выступили 34 докладчика из России, Венгрии, Германии, Израиля, Италии, Польши и США. Конференция проходила